

ПРАВОВЫЕ КАТЕГОРИИ «ИММУНИТЕТ», «ПРИВИЛЕГИЯ», «ЛЬГОТА»: ГРАНИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Аннотация. В статье на основе теоретического анализа и практического опыта рассматриваются различные аспекты соотношения правовых категорий «иммунитет», «привилегия», «льгота».

Ключевые слова: категории в праве, иммунитет, привилегия, льгота.

Abstract. The article considers various aspects of a parity of legal categories «immunity», «privilege», «benefit» on the basis of the theoretical analysis and practical experience.

Key words: legal categories, immunity, privilege, benefit.

Современное состояние отечественной юриспруденции характеризуется внутренней и внешней многоплановостью. Праву присущ богатый набор методов регулирования общественных отношений, средств обеспечения и защиты свобод человека, способов реализации законных интересов граждан. Фундаментальное место в системе правового регулирования занимают нормы и правила поведения, законодательно установленные и единые для всех стандарты. Наряду с ними существуют сознательно устанавливаемые и санкционированные государством отступления от правил, своего рода исключения. Традиционно к ним относятся иммунитет, привилегия, льгота. В этой связи одной из актуальных задач современной юридической науки является выяснение природы каждого из этих феноменов, проведение их соотношения.

К слову заметим, ряд зарубежных и отечественных авторов придерживаются мнения, что строгого разграничения иммунитетов, льгот и привилегий как изъятий из общих правил в международной практике, а равно и во внутреннем законодательстве не приводится [1, с. 159–160; 2, с. 327; 3, с. 145]. Например, аббат и политический деятель Франции Э. Ж. Сийес в конце XVIII в. в своем труде «Эссе о привилегиях» писал: «...привилегии – это благословение для того, кто их добился, и оскудение для других. Все привилегии без различий представляют собой либо освобождение от повиновения закону, либо исключительное право на что-нибудь, что не разрешено законом каждому. Смысл привилегий в том и состоит, чтобы не подчиняться общему закону...» [4, с. 27].

Подобные тезисы объяснимы, поскольку исследуемые категории не только обладают некоторыми однородными признаками, позволяющими относить их к правовым исключениям, но и могут выполнять схожие по своей природе функции. В связи с этим рядом авторов, на наш взгляд, дается несколько необоснованно расширительное толкование термина «иммунитет», который, по их мнению, является собирательным понятием, включающим «иммунитеты в собственном значении этого слова или особые права, льготы, преимущества» и «привилегии, определяемые в международном праве как изъятия из общих правил юрисдикции» [5, с. 105].

Нам импонирует иная точка зрения, поддерживаемая Н. С. Сопельцовой, А. В. Малько, С. Ю. Суменковым, обоснованно полагающими, что подобное расширительное толкование термина «иммунитет» «за счет распро-

странения отдельных свойств иммунитета на те изъятия, которые имеют иные цели и выполняют иные функции в системе правового неравенства <...> вызывает трудности при их разграничении» [6, с. 36], поскольку «„иммунитет” имеет свои отличительные признаки, позволяющие говорить о его специфической юридической природе» [7, с. 115].

Проведенный анализ позиций различных авторов позволяет сделать ряд выводов о некоторых общих признаках, характерных как для привилегий и льгот, так и для иммунитетов. К их числу относятся: во-первых, общая функциональная направленность категорий, выражающаяся в создании особого юридического режима, позволяющего облегчить положение соответствующих субъектов; во-вторых, общая цель – введение гарантий социально-полезной деятельности, способствующих осуществлению тех или иных обязанностей; в-третьих, правостимулирующая функция всех категорий, побуждающая к определенному поведению и обозначающая положительную правовую мотивацию; в-четвертых, схожая правовая роль, поскольку все средства выступают своеобразными изъятиями, правомерными исключениями, установленными в специальных юридических нормах; в-пятых, их форма проявления дифференциации юридического упорядочения социальных связей.

В качестве отличительных признаков, присущих, в частности, иммунитету, в литературе называются следующие:

– отрицательный характер, выражающийся в освобождении от выполнения отдельных обязанностей – уплаты налогов, пошлин;

– цель иммунитета, заключающаяся в обеспечении выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей [6, с. 36; 7, с. 111; 8, с. 55];

– круг лиц, на который распространен иммунитет, четко определенный в нормах международного права, конституциях и законах [6, с. 38–41; 9, с. 8–13].

Высказанная позиция авторов является обоснованной, но не бесспорной.

Во-первых, не совсем верно именовать характер иммунитетов как отрицательный, хотя и проявляются они в виде освобождения от ответственности. Данное прилагательное является синонимом терминов «плохой», «неодобрительный», «негативный» [10, с. 249, 309, 331], что не отражает природы иммунитета. Заметим, что Д. И. Мейер отрицательными привилегиями характеризовал «неписанные решения, основанные на субъективных усмотрениях конкретного должностного лица, улучшающие положение отдельных субъектов сверх установленной меры» [11, с. 191]. Нормы российского законодательства, закрепляющие право на иммунитет, содержат дополнительные, повышенные гарантии для беспрепятственного выполнения лицами особо важных социальных и государственных функций. Данный факт свидетельствует, скорее, о гарантирующем характере иммунитета.

Отнесение к иммунитетам освобождение определенного субъекта права от выполнения отдельных обязанностей (уплаты налога, пошлины и т.д.) весьма дискуссионно. Данное преимущество является льготой, цель введения которой – создание благоприятного режима деятельности определенного субъекта правоотношений, его стимулирование, а также одновременно поддержка наименее защищенных сфер государства, таких как наука, культура, здравоохранение и др. Примером служат различные налоговые льготы, уста-

новленные Российской Федерацией. Так, налогоплательщик имеет право на получение социальных налоговых вычетов в сумме доходов, перечисляемых на благотворительные цели в виде денежной помощи организациям науки, культуры, образования и др. [12, пп. 1 п. 1 ст. 219].

Во-вторых, выделение в качестве специфического признака иммунитета его цели – обеспечение выполнения международных, государственных и общественных функций, служебных официальных обязанностей – является общим признаком, присущим как иммунитету, так и привилегии. Норма ст. 19 Генерального соглашения о привилегиях и иммунитетах Совета Европы гласит: «Привилегии и иммунитеты предоставляются должностным лицам в интересах Совета Европы, а не для их личной выгоды» [13, ст. 19]. Схожая формулировка содержится и в иных международных правовых актах [14, п. Е ст. VIII].

Кроме того, участники дорожного движения – сотрудники оперативных служб, выполняющие неотложное служебное задание, вправе отступать от ряда требований, установленных Правилами дорожного движения (раздел 6, за исключением п. 6.10, разделы 8–18, положения 1, 2) [15, п. 3.1], т.е. подобные участники дорожного движения обладают определенными привилегиями перед другими его участниками. Однако правовым иммунитетом указанные лица обладать не будут, поскольку основным условием наделения их привилегиями является обеспечение безопасности дорожного движения, а воспользоваться приоритетом они могут, только убедившись, что им уступают дорогу. В случае совершения указанными лицами при управлении транспортным средством административного правонарушения либо преступления процесс установления обстоятельств дела и привлечения данных лиц к ответственности будет проходить на общих основаниях.

В-третьих, тезис о том, что распространение иммунитета возможно только в том объеме и в тех пределах, в которых они очерчены международным договором или законодательным актом, также не вызывает однозначного суждения, поскольку и привилегии, и льготы, устанавливаемые государством, всегда четко прописаны в нормативных правовых актах и, как справедливо замечает Р. З. Лившиц, являются «типичным приемом правового регулирования, средством правовой дифференциации» [16, с. 298]. Иными словами, государство, в одиночном порядке вводя подобного рода преимущества в виде льгот, привилегий и иммунитетов, наделяет ими определенных субъектов в строго оговоренных объемах и пределах, но впоследствии может сузить либо отменить данные преимущества путем принятия иных правовых решений. Примером такого явления послужил закон [17], направленный на замену льгот определенной категории лиц государства денежной компенсацией.

Несколько противоположной позиции придерживается С. С. Лампадова. Она полагает, что «наиболее широким по содержанию является термин „льгота”, обозначающий социальные блага, предоставляемые определенным категориям субъектов права в связи с конкретными жизненными обстоятельствами» [18, с. 15]. Автор пишет, что «привилегии являются специфической разновидностью льгот, сориентированных на субъектах, участвующих в политической жизни общества», а иммунитет относится к разряду льгот в форме привилегии, поскольку: а) гарантирует социально полезную деятельность; б) служит правомерным исключением для отдельных субъектов права, закрепленным в соответствующих нормативных актах; в) носит правостимулирующий характер, как и иные льготы в форме привилегий [18, с. 15–16].

Схожие суждения высказывают В. А. Четвернин, И. И. Кучеров [19, с. 2–4], В. А. Задорожная [20, с. 22–23], В. А. Терехин, С. Ю. Суменков [21, с. 39]. В частности, В. А. Четвернин полагает, что иммунитет представляет собой привилегию, обеспечивающую безопасность и независимость судей, депутатов представительных органов власти, некоторых других категорий должностных лиц [22, с. 109].

Представленные учеными тезисы в части того, что термин «льгота» в сравнении с терминами «иммунитет» и «привилегия» является наиболее широким по содержанию, а «иммунитет» есть по сути «привилегия», несколько дискуссионны. Достаточно обратиться к процессу словообразования указанных дефиниций, чтобы подтвердить сказанное. В словаре В. И. Даля понятиям «привилегия» и «льгота» дается схожее толкование за тем исключением, что «льгота» означает «облегчение от податей, провинностей, налогов, работ, большая свобода в чем-либо», а «привилегия» понимается как исключительное право в ремеслах и промыслах, личное право, преимущество [23, с. 243, 403].

Акцент в этом случае расставляется, во-первых, на субъект пользования данными правами, так как если «льготы предоставлялись переселенцам и выражались в том, что в течение трех лет они освобождались от податей», то «привилегиями пользовались высшие сословия, которым были даны права и преимущества перед простым народом» [23, с. 243, 403]; во-вторых, стержнем терминов «льгота» и «привилегия» являются такие речевые обороты, как «облегчение», «личное преимущество», что подтверждается не только толкованием их словарями, но и доктринальным пониманием [24, с. 39; 25, с. 88–92]. Сердцевину понятия «иммунитет» составляют такие существительные, как «неподверженность», «неприкосновенность». Следовательно, тезисы С. С. Лампадовой, В. А. Четвернина и других ученых не совсем точны, поскольку об обратном свидетельствует этимология терминов «привилегия», «льгота» и «иммунитет», а также исторический ход их развития.

Иную позицию в данном вопросе занимает Ю. А. Юшкова. Она справедливо полагает, что «правовые иммунитеты, льготы и привилегии составляют систему изъятий из общих норм, являются особыми специфическими возможностями юридического характера» [26, с. 13]. И все же правовые иммунитеты в сравнении с льготами и привилегиями, по ее мнению, имеют ряд существенных особенностей. Среди них автор выделяет такую черту иммунитета, как «распространение на определенный круг лиц, который строго закреплен в нормах международного права, конституциях и законах». В этом вопросе нам больше импонирует точка зрения коллектива авторов под руководством Б. Н. Топорнина, полагающих, что обозначенный характерный признак уместнее было бы отнести к привилегии, так как последняя носит наиболее персонифицированный характер. Именно привилегия предоставляется не отдельной социальной группе, а конкретному физическому или юридическому лицу либо нескольким лицам, не исчерпывающим данную группу. Подтверждением служит указание на то, что исторически привилегии возникли как преимущественное право и предоставлялись в награду за персональные заслуги. Так, «широко известны примеры, когда подданный получал право не снимать шляпу перед монархом либо мог сидеть в его присутствии. Каждая привилегия носила уникальный характер, предоставлялась конкретному лицу и могла переходить по наследству» [27, с. 871].

Привилегия, если взять за основу ее латинское обозначение *privilegium*, – «специальный закон для особого лица» [28, с. 68], по праву считается прародителем современного патента, она присваивалась монархами торговцам и производителям «в отношении некоторых результатов интеллектуальной собственности с целью защиты своих интересов в политике и экономике. Например, в 1236 г. западнофранцузский и английский король Генрих III присвоил текстильному коммерсанту, который жил во французском портовом городе Бордо, привилегию – монопольное право на производство пестряди в данном городе» [29, с. 95].

Льгота также не носит персонифицированного характера, а распространяется в целом на социальную группу. Видимо, ошибочно отнесение к привилегиям льгот, компенсирующих фактическое неравенство таковых групп, вызвано:

а) во-первых, профессиональной деятельностью, нахождением в так называемой группе риска (льготы военнослужащим и сотрудникам правоохранительных органов на потребительские блага – установку домашних средств связи, обеспечение жилыми помещениями);

б) во-вторых, отсутствием у наименее защищенных слоев населения (пенсионеров, несовершеннолетних, инвалидов, беременных женщин и т.д.) необходимых физических либо интеллектуальных качеств.

Анализируемое положение будет касаться и иммунитета, который также не носит персонифицированный характер, а распространяется целиком на отдельные социальные группы. К примеру, в международном праве этот термин широко используется (дипломатические привилегии). Однако речь в данном случае идет об иммунитете, т.е. о дополнительных гарантиях дипломатической деятельности (неприкосновенность личности, личных и служебных помещений, архива, корреспонденции и т.д.). Историческим примером высказанного тезиса будет служить развитие иммунитета в римском праве, когда он «как правило, не носил индивидуального характера. Иммунитет затрагивал группы населения, сословия» [30, с. 183].

Как нам представляется, соотношение иммунитета с категориями «привилегия» и «льгота» проявляется в наличии следующих признаков их *единства*:

– в них присутствует особая информационная и психологическая составляющая. Законодательное установление новых иммунитетов, льгот и привилегий, доработка и совершенствование уже существующих должны проводиться с учетом целой группы факторов, положительно или отрицательно влияющих на социальную среду, настроение в обществе. Интенсивность установления всех обозначенных категорий должна проходить в строго пропорциональной зависимости от государственной и общественной потребности с целью исключить глубокие социальные потрясения, общественный резонанс и т.д.;

– для них характерны общая компенсационная направленность, исходящая от государства, которая выражается, во-первых, в установлении дополнительной правовой защиты для лиц, осуществляющих наиболее значимую международную и государственную деятельность (в случае с иммунитетом); во-вторых, в государственном возмещении материальным и духовным эквивалентом утраченных субъектами физических, морально-волевых, пси-

хологических, финансовых ресурсов при выполнении социально важной и государственно значимой деятельности с целью их последующего наиболее качественного и полного осуществления (в случае с привилегиями и льготами);

– все названные категории являются своеобразными изъятиями, правомерными исключениями из общих правил поведения, способствующими осуществлению тех или иных обязанностей и установленными в специальных юридических нормах. Данный признак в той или иной форме прослеживается в упомянутых работах А. В. Малько, С. Ю. Суменкова, И. С. Морозовой, Н. С. Сопельцевой и других авторов.

Различия состоят в следующем:

– исторической причиной возникновения иммунитета являлась необходимость дополнительной, повышенной правовой и социальной защиты лиц, занимающихся международной и государственно-значимой деятельностью. «Привилегия» и «льгота» возникают вследствие «замещения лицом какой-либо должности или начала занятия определенного рода деятельностью, предусматривающей те или иные льготы. На основе поощрения и возникают привилегии» [28, с. 68];

– появившись в форме «особого права для конкретного лица», привилегия «оформлялась в основном как „пожалование“, „благодарность“ либо „милость“ государем исключительных прав, как проявление его милости и „монаршей воли“, как особый дар, „подать“ ограниченному кругу субъектов, принадлежащих к „власть предержащим“ сословиям» [31, с. 3]. Льгота являлась средством реализации политики государства, направленной на «помощь нуждающимся, неимущим, беднякам», на «облегчение социально незащищенных граждан» [32, с. 208]. Иммунитет с момента появления и до настоящих дней является исключительным условием, дополнительной гарантией деятельности конкретных лиц государства, служит защитой основных прав, свобод и законных интересов граждан;

– в первую очередь льгота и частично привилегия на протяжении своего существования и развития были направлены на извлечение лицом материальной, финансовой выгоды. Это выразилось в следующем: установлении меньших тарифов на производство и ввоз товаров; в введении режима беспешинного проезда; в снижении налогообложения и т.д. Современные льготы направлены на обеспечение жилой площадью, социально-бытовыми услугами, медицинским обслуживанием, товарами первой необходимости. Иммунитет по своей природе напрямую не способствует улучшению финансового и материального благополучия его носителя;

– современный правовой иммунитет может быть закреплен исключительно в нормах международного права и нормативных правовых актах, издаваемых высшими законодательными органами власти государства. Подобная прерогатива относится только к «иммунитету». Законодательные органы власти субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, организаций в связи с возникшими потребностями не могут вводить дополнительные иммунитеты и конкретизировать уже установленные. Введение льгот, привилегий, как справедливо отмечается в работах И. С. Морозовой [33, с. 14], К. Л. Ивановой, может осуществляться «на различных уровнях: общефедеральном, региональном, муниципальном и локальном», что не противоречит «единой системе установления и предоставления льгот» и

продиктовано необходимостью учета «особенностей местности, социального положения граждан на территории, особенностей осуществления труда» [34, с. 76–77].

Соотношение изучаемых категорий, безусловно, не ограничивается перечисленными признаками. Их юридическая природа, структурное выражение и сущностная составляющая многогранны, динамичны и неисчерпаемы. Необходимо отметить, что состояние современного законодательства характеризуется тенденцией повышения роли правовых исключений в процессе регулирования общественных отношений. Это обусловлено различными социальными, антропологическими и историческими факторами. В самом общем виде это означает, что право, мораль и иные традиционные регуляторы отношений не в состоянии функционировать только лишь на основе жестких стандартов и рамок поведения. В этом процессе порой необходима гибкость, дифференциация, индивидуальный подход. Правовыми средствами, воплощающими подобные приемы, и являются рассмотренные нами категории.

Список литературы

1. **Андреев, С.** Дипломатические привилегии и иммунитеты / С. Андреев // *Международная жизнь*. – 1986. – № 6. – С. 159–160.
2. **Блищенко, И. П.** Дипломатическое и консульское право / И. П. Блищенко, В. Н. Дурденевский ; отв. ред. А. С. Пирадов. – М. : Изд-во ИМО, 1962. – 480 с.
3. **Павлова, Е. В.** Свидетельский иммунитет в уголовном процессе / Е. В. Павлова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2008. – № 4. – С. 144–148.
4. **Сийес, Э. Ж.** Эссе о привилегиях / Э. Ж. Сийес // *Свобода. Равенство. Братство* : сб. документов / под ред. В. Г. Ревуненкова. – Л., 1989. – С. 27–38.
5. **Агаев, Ф. А.** Иммунитеты в российском уголовном процессе / Ф. А. Агаев, В. Н. Галузо ; под ред. В. Н. Галузо. – М. : ТЕИС, 1998. – 135 с.
6. **Сопельцева, Н. С.** Иммунитеты в конституционном праве Российской Федерации / Н. С. Сопельцева. – Челябинск : Рекпол, 2004. – 194 с.
7. **Малько, А. В.** Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения : моногр. / А. В. Малько, С. Ю. Суменков. – Пенза : Информационно-издательский центр ПГУ, 2005. – 180 с.
8. **Морозова, И. С.** Правовые льготы: проблемы формирования теории / И. С. Морозова // *Современное право*. – 2008. – № 1. – С. 53–56.
9. **Лукошкина, С. В.** Иммунитеты в российском уголовном судопроизводстве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лукошкина С. В. – Иркутск, 2005. – 23 с.
10. **Александрова, З. Е.** Словарь синонимов русского языка : практический справочник / З. Е. Александрова. – 11-е изд., перераб. и доп. – М. : Рус. яз., 2001. – 568 с.
11. **Мейер, Д. И.** Русское гражданское право / Д. И. Мейер ; под ред. А. Вицина. – 3-е изд., испр. – СПб. : Тип. Н. Тиблена и комп., 1864. – 789 с.
12. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 05.08.2000 № 117-ФЗ (в ред. от 21.06.2011) (с изм. и доп., вступившими в силу с 01.07.2011) // *Собрание законодательства РФ*. – 2000. – № 32. – Ст. 3340 ; *Российская газета*. – 2011. – 11 марта.
13. Генеральное соглашение о привилегиях и иммунитетах Совета Европы (ETS № 2) с Присоединениями к данному Соглашению : [заключено в г. Париже 2 сентября 1949 г.] // *Бюллетень международных договоров*. – 1997. – № 5. – С. 27–32.
14. Конвенция о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении : [заключена в г. Париже 13 января 1993 г.] // *Собрание законодательства РФ*. – 1998. – № 6. – Ст. 682.

15. О Правилах дорожного движения вместе с Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения : постановление Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 (в ред. от 24.02.2010) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – Ст. 4531 ; Российская газета. – 2010. – 20 мая.
16. Правовая система социализма: понятие, структура, социальные связи / А. М. Васильев, О. А. Гаврилов, В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев [и др.] ; ред. кол.: А. М. Васильев (отв. ред.), В. П. Казимирчук, В. Н. Кудрявцев. – М. : Юрид. лит., 1986. – 368 с.
17. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием Федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации” и “Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации”» : федеральный закон от 22 августа 2004 г. № 122-ФЗ (в ред. от 7.02.2011) // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 35. – Ст. 3607 ; Российская газета. – 2011. – 10 февр.
18. **Лампадова, С. С.** Юридический иммунитет: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Лампадова С. С. – СПб., 2002. – 19 с.
19. **Кучеров, И. И.** Налоговые привилегии и иммунитеты как институты международного налогового права / И. И. Кучеров // Финансовое право. – 2007. – № 4. – С. 2–7.
20. **Задорожная, В. А.** Производство по уголовным делам на началах равенства всех перед законом и судом : моногр. / В. А. Задорожная. – Челябинск : ЧЮИ МВД России, 2008. – 197 с.
21. **Терехин, В. А.** Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей / В. А. Терехин, С. Ю. Суменков // Вопросы теории государства и права: актуальные проблемы современного российского государства и права : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. И. Байтина. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2006. – Вып. 5 (14). – С. 37–46.
22. Конституция Российской Федерации : проблемный комментарий / отв. ред. В. А. Четвернин. – М. : ЦКИ МОНФ, 1997. – 702 с.
23. **Даль, В.** Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М. : Рус. яз., 1998. – Т. 2. – 779 с.
24. **Малько, А. В.** Льготы в праве: общетеоретический аспект / А. В. Малько // Правоведение. – 1996. – № 1. – С. 37–47.
25. **Корякин, В. М.** Льготы в военном праве // Государство и право. – 2006. – № 12. – С. 88–97.
26. **Юшкова, Ю. А.** Иммунитет как правовая категория : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Юшкова Ю. А. – М., 2008. – 25 с.
27. Юридическая энциклопедия / под ред. Б. Н. Топорнина. – М. : Юристь, 2001. – 1267 с.
28. **Афанасьева, В. И.** Привилегия как исключительное право в процессе становления и развития мануфактурного производства России / В. И. Афанасьева // Государство и право. – 2005. – № 8. – С. 68–76.
29. **Цзинь Шу.** Привилегия, патент и авторское право: исторический обзор / Цзинь Шу // Государство и право. – 2009. – № 4. – С. 95–99.
30. **Горянов, Б. Т.** Поздневизантийский иммунитет / Б. Т. Горянов // Византийский временник. – М. : Наука, 1956. – Т. 11. – С. 177–199.
31. **Афанасьева, В. И.** Социальные привилегии и их роль в развитии общества / В. И. Афанасьева // Социальное и пенсионное право. – 2006. – № 4. – С. 2–6.

32. **Морозова, И. С.** Основные направления льготно-правовой политики в современной России / И. С. Морозова, К. Л. Иванова // Ленинградский юридический журнал. – 2005. – № 3. – С. 206–222.
33. **Морозова, И. С.** Теория правовых льгот : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Морозова И. С. – Саратов, 2007. – 47 с.
34. **Иванова, К. Л.** Льготно-правовая политика в современной России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Иванова К. Л. – Саратов, 2007. – 23 с.

Репьев Артем Григорьевич

инспектор по взаимодействию с органами исполнительной власти и органами местного самоуправления, Управление Министерства внутренних дел по Пензенской области; адъюнкт, Саратовский юридический институт Министерства внутренних дел России

E-mail: repev_artem@yandex.ru

Repyev Artyom Grigoryevich

Inspector for liaison with executive and local bodies, Penza region department of the Ministry of the Interior, postgraduate student, Saratov Institute of Law of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

УДК 34.096

Репьев, А. Г.

Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения / А. Г. Репьев // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2 (22). – С. 12–20.